Овсянкина Алина Витальевна

ПРИМЕНЕНИЕ СЕТЕВОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

В статье анализируются зарубежные и российские исследования, рассматривающие сетевую структуру элит, а также обозначается потенциал исследований элит с использованием сетевого подхода в России. Автор приходит к выводу о значимости изучения влияния сетевой структуры элит на принятие ее акторами решений, рекрутирование элит и значимости изучения сетевой структуры для исследования политического процесса и феномена клановости в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 139-142. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бейсенова Г. А.** Феномен образовательного знания // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 1. С. 301-311.
2. **Кусжанова А. Ж.** Проблема выявления социальной сущности образования и ее практическое значение [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/kusganova_pro/ (дата обращения: 05.08.2015).
3. **Фромм Э.** Иметь или быть? [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/fromm_erih/imet_ili_bit/read (дата обращения: 05.08.2015).
4. **Шелер М.** Формы знания и образование // Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. С. 15-56.

TARGET ORIENTATIONS IN THE SPHERE OF KNOWLEDGE IN THE PHILOSOPHY OF M. SCHELER AND E. FROMM

Nurmukhametova Viktoriya Vasil'evna, Ph. D. in Philosophy
Institute of Economics, Management and Law (Kazan)
viktonur@yandex.ru

The article offers the analysis of target orientations in the sphere of knowledge suggested by M. Scheler and E. Fromm. Target orientations in the sphere of knowledge are interpreted as fundamental goals of cognition process regulating the sense, purpose and character of knowledge value. The main target orientations in the sphere of knowledge presented by the principles “to be” and “to have” are examined. Their impact on the organization and implementation of cognitive process is considered.

Key words and phrases: goal; target orientations; knowledge; education; “to be”; “to have”.

УДК 32.019.5
Политология

В статье анализируются зарубежные и российские исследования, рассматривающие сетевую структуру элит, а также обозначается потенциал исследований элит с использованием сетевого подхода в России. Автор приходит к выводу о значимости изучения влияния сетевой структуры элит на принятие ее акторами решений, рекрутирование элит и значимости изучения сетевой структуры для исследования политического процесса и феномена клановости в России.

Ключевые слова и фразы: сетевой подход; социальная сеть; политическая сеть; элиты; процесс принятия политических решений; сетевая структура; рекрутирование элит.

Овсянкина Алина Витальевна
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
aovsyankina@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ СЕТЕВОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ©

Во второй половине XX века в политических исследованиях стал активно применяться сетевой подход. В наиболее общем виде сеть представляет собой совокупность элементов (акторов) и связей между ними. В зависимости от изучаемой сети, набор акторов и связей в ней различный. Инструментарий сетевого подхода и анализ структуры взаимодействия акторов позволили по-новому взглянуть на изучение таких сложных процессов как неформальное взаимодействие субъектов, феномен социального капитала, взаимодействие элит, распределение и перераспределения информации и ресурсов в обществе, выявление схемы действия неформальных структур и пр. Не менее значимой сетевая структура оказалась в изучении процесса принятия политических решений. Большое количество исследований посвящено такой теме, как воздействие структуры сети на электоральное поведение и активность определенных групп избирателей. Эти знания активно используются в прикладных целях, например для построения коммуникационных потоков в избирательных кампаниях, где от сетевой структуры зависит эффективность передачи информации и распространение политического влияния.

В последнее время сетевой подход часто используется в изучении политических элит. Именно сетевой подход позволяет взглянуть на структуру взаимодействия акторов, рассмотреть горизонтальные и вертикальные связи, выявить потоки коммуникации, что помогает в обосновании поведения акторов, входящих в элиты, а также позволяет прогнозировать те или иные действия ее членов.

Цель данной статьи заключается в анализе материалов на тему использования сетевого подхода к анализу политических элит российских и зарубежных исследователей, а также в выявлении перспективных направлений использования данной методологии в изучении российских политических элит.

Среди исследователей существуют разные подходы к определению понятия элиты. Для обозначения элит часто используется определение Дж. Хигли, по которому элита – «это акторы (индивидуальных или групповых), способные оказывать постоянное и значительное влияние на политические результаты благодаря преимуществу

© Овсянкина А. В., 2015

стратегического положения, занимаемого ими в крупных организациях» [10, с. 35]. Данное определение подходит и для нас, так как в большей степени исследования, рассмотренные ниже, основаны на зависимости акторов от своего положения в структуре и влияния этой структуры на политические процессы.

Чтобы определить, по какому принципу происходит процесс циркуляции элит, обозначить акторов, принимающих решения, выявить влияние сетевой структуру на процессы, происходящие в сети, нужно, прежде всего, понять саму структуру сети политических элит, а также изучить коммуникации, происходящие внутри этой структуры. Поэтому, как справедливо отмечает исследователь Д. А. Жуков, традиционное проведение сетевого анализа включает в себя четыре этапа:

«– выявление структурной компоненты из первичной социологической информации;
– построение сети;
– расчет индикаторов сетевых моделей;
– анализ полученных результатов» [5, с. 63].

Для построения сети используется методология теории графов, а граф можно рассматривать как систему, представленную множеством точек и соединяющих их линий, что соответствует акторам и связям между ними. По данной теме имеется достаточное количество наработок, что составляет тему для отдельного исследования. Основы теории графов в отечественной литературе представлены в работах Г. В. Градосельской, О. Оре, В. Н. Буркова, А. Ю. Заложнева и Д. А. Новикова [3; 4; 7].

К основополагающим работам, стоящим у истоков применения сетевого подхода к изучению элит и политических образований можно отнести исследования Э. Гриффита [15], который еще в конце 30-х годов XX века обратил внимание на «вихревые образования», которые притягивали представителей разных институтов. В этих «центрах активности», «люди контактировали по поводу специфических проблем, причем между участниками таких контактов складывались более тесные отношения, чем между конгрессменами или администраторами» [5, с. 62]. Позднее (в 60-х годах XX в.) Линтон Фриман [13] выдвинул концепцию так называемых «железных треугольников», представляющих собой стабильные политические образования, в которых распределялись между собой ключевые ресурсы в различных областях, исходя из принципов корпоративной солидарности. А в 1978 г., Х. Хекло [16] в своем исследовании «Проблемные сети и исполнительные учреждения» анализировал структуру акторов, принимающих и реализующих государственные решения в определенных секторах политики. Расширив существующую концепцию «железного треугольника», автор отразил идею о том, что на те или иные решения в различных областях политического процесса влияют сложные структуры под названием «проблемные сети», которые включают в себя отношения между государственными и частными акторами политического процесса в ходе решения какой-либо общей проблемы [5, с. 62].

В этих основополагающих исследованиях анализировалась структура взаимодействия акторов, а также ее влияние на поведение индивида. Наличие этой взаимозависимости легло в основу более поздних работ по изучению структуры сети элит.

Также к основополагающим работам XX в. по изучению сетевой структуры и ее характеристик относят исследования А. Гоулднера [14], М. Крозье [11], А. Этциони [12] и др.

В начале XXI в., исследователь А. Стин [21] выявил, что для сетевых исследований структур элит 80-90-х гг. XX века можно было выделить страновые особенности. Например, норвежские и шведские исследователи в своих работах акцентировали внимание на анализе контактов представителей элит. Американские и австралийские ранние исследования акцентировали внимание на изучении общих закономерностей и коммуникации представителей элит. Прибалтийские исследователи использовали сетевой анализ для изучения новых национальных элит и элит бывших советских республик, а также их влияния на принятие политических решений [4; 21]. Это выявление страновых особенностей, на наш взгляд, доказывает, что в изучении сети элит имеет место региональная специфика и контекст, в котором формируется структура сети элит, а также определенный интерес, который формируется у исследователя.

Одним из стимулов использования сетевого подхода в изучении элит стало выявленное исследователями осознание главенства частных интересов в политике, значительное внимание стало уделяться вопросам социального капитала, а также влиянию небольших сетей элит на реализацию политических решений. В данном ключе можно отметить работы Н. Лина [19], занимающегося изучением элит с использованием инструментария сетевого подхода, благодаря чему автору удалось проанализировать и обосновать накопление социального капитала для акторов сети элит. Вопросами социального и политического капитала в структуре сети элит, а также влиянием этих феноменов на рекрутирование элит и деятельность сети занимался также А. Стин [21].

Перспективным направлением в изучении структуры сети элиты является изучение ее влияния на процесс принятия политических решений. Еще в 90-х гг. XX в. исследователь Д. Ноук [19] использовал сетевой анализа для изучения элит и отображения картины взаимодействия между акторами, занимающими высокие должности или значимые позиции с целью выявления влияния этих взаимодействий на процесс принятия решений. Перспективность такого рода исследований, как совершенно верно заметил М. Урбан, обоснована существующей «атрофированности общественных форм реализации интересов и расцвете личных связи между чиновниками и представителями частного сектора» [8, с. 71]. А для изучения такого рода связей как нельзя лучше подходит сетевой подход, акцентирующий свое внимание именно на анализе взаимодействия акторов, в том числе неформальных.

В начале XX в. активно стали предприниматься попытки моделирования сетей элит с целью выявления влияния структуры сети на процесс принятия решения. Но, по мнению Хеннинга и коллег [17], такого рода исследования характеризовались довольно абстрактными моделями, которые в конечном счете не давали однозначных объяснений.

Позже, Хеннинг и др. [Там же] пришли к выводу, что в конституционной системе характеристики сетевой структуры элиты, такие как размер, кластеризация или централизация, оказывают влияние на общую эффективность процесса принятия политических решений.

Построение такого рода моделей и изучение структуры сети остается перспективным направлением исследований, так как при должной верификации информации, используемой при построении сети, тщательном анализе характеристик ее структуры, позволяет вывить закономерности и особенности коммуникации, влияющие на процесс принятия политических решений.

Примеры удачного эмпирического исследования мы можем обнаружить в изучении элит на территории постсоветских стран. Стоит отметить исследование Т. Костюченко [19], в котором автор построила модель сети украинской элиты, основываясь на отображении пяти типов связи (политической, деловой, общественной, образовательной и родственной).

Анализ сетевой структуры элит России на сегодня представлен в работах как российских, так и зарубежных исследователей. По мнению Е. А. Оболонской, сетевые исследования в России становятся все более актуальными, так как сама структура современного общества во многом состоит именно из сетей, по причине того, что «беспорядочные информационные потоки обесценивают информацию, коммуникации не достигают цели, а использование ресурсов сетевых сообществ позволяет резко повысить скорость передачи информации, установить большое количество контактов, оперативно решить практически любые вопросы» [6].

Исследователи П. Реддавей и Д. Глинский [20] считают, что российские реформы скорее стимулировали рост сетевых структур власти, стремившихся приватизировать не только экономические объекты, но и госаппарат, а решающим фактором при выборе модели поведения оказались личные отношения с «нужными» государственными чиновниками. М. Урбан в этом же контексте отмечает идеи Д. Старка, который показал, что «в посткоммунистических системах отношения собственности создают условия, при которых сетевые структуры, объединившие государственных и частных акторов, используют преимущества должностных позиций и собственности для создания закрытых и крайне доходных экономических комплексов, действующих под управлением самих этих структур» [8, с. 72]. И зачастую, как совершенно справедливо замечено М. Урбаном, «люди, занимающие какой-либо государственный пост и получившие соответствующую известность, могут использовать свой статус для давления на других» [Там же, с. 73]. Именно поэтому, многие современные исследователи склонны полагать, что движущими силами политической жизни страны выступают структуры персоналистского типа, именуемые сетевыми структурами власти.

Наряду с иностранными исследованиями, представленными выше, для России особенно важным является изучение регионального, национального, политического контекста формирования элиты, так как влияние этих внешних факторов оказывает значительное влияние на структуру сети и механизмы ее деятельности. Подтверждение этого можно встретить в работах Е. А. Облонской, по мнению которой, прежде чем переходить собственно к анализу региональных сетевых сообществ, целесообразно оценить «почву», политическое пространство, в котором они формируются. Такое предварительное исследование позволяет понять, «в каких сегментах общества и экономики процессы сетеобразования востребованы и не сдерживаются искусственным образом, а в каких имеют место противоположные явления» [6], а также какое влияние контекст оказывает на структуру сети. На основании этого Е. А. Облонской выработан исчерпывающий перечень оснований для типологии региональных сетевых сообществ, начиная от сетей доверия и личных сетей (например, сеть команды губернатора), заканчивая так называемыми «антисетями» или криминальными структурами общества, имеющими сетевую структуру.

В фокусе внимания российских исследователей также находится механизм рекрутирования элит [1; 2], где особое внимание уделяется роли сетевой структуры и взаимосвязи акторов и силе их связи: «элита структурируется по принципам личной преданности, каждый начальник, который поднимается наверх, ведет за собой своих» [1, с. 134].

Подводя итоги, мы можем говорить о том, что сетевой подход и анализ сетевых структур активно используются для изучения элит как зарубежными, так и российскими исследователями. Общим для отечественных и иностранных работ является небольшое количество значимых эмпирических исследований.

Говоря о перспективах сетевых исследований элит, необходимо отметить, что для российской действительности характерно наличие не только политических и бизнес-элит, влияющих на политические процессы в государстве, но и наличие элитных групп, сформированных по национальному и региональному принципам. Моделирование структур такого рода сетей и их изучение является перспективным направлением исследований, так как при должной верификации информации, используемой при построении сети, тщательном анализе характеристик ее структуры, можно вывить закономерности и особенности коммуникации, влияющие на процесс принятия политических решений. Особенно это интересно в рамках изучения влияния бизнес- и национальных элит на политические процессы и процесс принятия политических решений, так как по данному направлению детектировано небольшое количество работ.

Безусловно, перспективным направлением для исследований также является изучение процесса рекрутирования российских элит. Фиксируя отношения акторов сети в разные периоды времени и анализируя характеристики структуры сети (такие как центральность, плотность, размер и пр.) мы можем делать выводы о процессах

циркуляции элит, причинах появления и убывания новых акторов, выявлять неявные взаимодействия, способные объяснить причины тех или иных изменений в структуре сети. Отдельно можно подчеркнуть, что для исследователя также открывается возможность с новой стороны взглянуть на проблематику социального и политического капитала, который сыграл значительную роль в карьере многих российских чиновников.

Практически не раскрыт потенциал исследований по сравнению региональных элит России с целью анализа положительных и отрицательных аспектов влияния той или иной структуру на политику региона.

Резюмируя сказанное, можно говорить об актуальности применения сетевого подхода к исследованию политических элит и развитию данного направления исследований в отечественной научной литературе.

Список литературы

1. **Аракелян Э. А.** Современные тенденции формирования этнополитических элит в регионах России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2007. № 3. С. 131-135.
2. **Баранов А. В.** Общественные объединения и социальные сети: роль в политическом процессе Краснодарского края // Politbook. 2012. № 2. С. 51-61.
3. **Бурков В. Н., Заложнев А. Ю., Новиков Д. А.** Теория графов в управлении организационными системами. М.: Синтег, 2001. 124 с.
4. **Градосельская Г. В.** Сетевые измерения в социологии. М.: Новый учебник, 2004. 248 с.
5. **Жуков Д. А.** Роль сетевого взаимодействия политических акторов в процессе формирования публичной политики // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена. 2008. № 77. С. 62-65.
6. **Оболонская Е. А.** Сетевые сообщества в политическом пространстве региона [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2008/01/obolonskaya.pdf (дата обращения: 25.05.2015).
7. **Оре О.** Теория графов. М.: Наука, 1980. 368 с.
8. **Урбан М.** Социальные отношения и политические практики в посткоммунистической России // Полис. Политические исследования. 2002. № 4. С. 66-85.
9. **Фидря Е. С.** Структура сетей политических элит Республики Польша в 1993-2013 годах // Балтийский регион. 2013. № 4. С. 132-145.
10. **Хигли Дж.** Элиты, внеэлитные группы и пределы политики: теоретический ракурс // Элиты и общество в сравнительном измерении: сб. ст. / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 431 с.
11. **Crozier M.** The Bureaucratic Phenomenon. Chicago: University of Chicago Press, 1964. 320 p.
12. **Etzioni A.** Modern Organizations. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1964. 120 p.
13. **Freeman L. C.** Centrality in Social Networks: Conceptual Clarifications // Social Networks. 1979. Vol. 1. No. 3. P. 215-239.
14. **Gouldner A. W.** Patterns of Industrial Bureaucracy. N. Y.: Free Press, 1954.
15. **Griffith E.** The Impasse of Democracy. N. Y.: Harrison-Hilton, 1939.
16. **Heclo H.** Issue Networks and the Executive Establishment // King A. The New American Political System. Washington, D. C.: American Enterprise Inst., 1978. P. 87-124.
17. **Henning C., Saggaut V., Hedtrich J.** Elite Networks, Political Belief Formation and Government Performance: An Agent-Based Approach to a General Political Economy Equilibrium [Электронный ресурс]. URL: https://www.agrarpol.uni-kiel.de/de/publikationen/downloads/henning10a.pdf (дата обращения: 25.05.2015).
18. **Hughes J., John P., Sasse G.** From Plan to Network: Urban Elites and the Post-Communist Organisational State in Russia [Электронный ресурс]. URL: http://www.researchgate.net/profile/Peter_John4/publication/227502718_From_plan_to_network_Urban_elites_and_the_postcommunist_organisational_state_in_Russia/links/00b7d5184c3ac0627e000000.pdf (дата обращения: 25.05.2015).
19. **Kostiuchenko T.** Central Actors and Groups in Political Elite: Advantages of Network Approach [Электронный ресурс]. URL: http://www.coi.conference.umk.pl/texts/Kostiuchenko_COI_conference_paper_draft.pdf (дата обращения: 25.05.2015).
20. **Reddaway P., Glinski D.** The Tragedy of Russia's Reforms: Market Bolshevism against Democracy. Washington: United States Institute of Peace, 2001. 768 p.
21. **Steen A.** Decision-Making in Russia: from Hierarchy to Networks? [Электронный ресурс]. URL: http://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/d1f4e4ff-24c7-4362-be5c-e42be6014b2d.pdf (дата обращения: 25.05.2015).

NETWORK APPROACH APPLICATION TO THE STUDY OF POLITICAL ELITES

Ovsyankina Alina Vital'evna
Lomonosov Moscow State University
aovsyankina@gmail.com

The article analyses foreign and Russian studies considering elites network structure. The potential of elites studies with the use of network approach in Russia is denoted. The author comes to the conclusion about the significance of studying the impact of elites network structure on decision making by its actors, elites recruitment phenomenon and the significance of studying network structure for the examination of political process and clan system phenomenon in Russia.

Key words and phrases: network approach; social network; political network; elites; political decision making process; network structure; elites recruiting.